

И. Ю. Новопашина*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***О. Ф. Семенова***Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС БИО-СОЦИОКУЛЬТУРНО
МОТИВИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

Аннотация. В настоящее время в эпоху глобализации и быстрых социально-экономических перемен, как никогда раньше, важна языковая коммуникация в системе социальных практик. Коммуникация, являясь инструментом сохранения любой социальной системы общества, изучается многими дисциплинами. В современной лингвистике и в теории коммуникации преобладающее понимание коммуникации заключается в представлении об информации как о некоем предмете, которым говорящие могут обмениваться. В статье определяются разные позиции ученых по понятиям «коммуникация» и «общение». Одни ученые отождествляют эти понятия, другие разделяют их. В статье аргументируется необходимость четкого определения предметной области в коммуникативных исследованиях в различных социальных практиках. Доказывается необходимость и возможность использование разной методологии в исследовании различных аспектов языкового взаимодействия: коммуникации как использование языка в качестве знаковой системы для обмена информацией и как языковое взаимодействие внутри социальных человеческих систем. На примере четырех направлений в лингвистике иллюстрируется недостаточность использования информационно-кодовой модели информации в исследовании языковой коммуникации как био-социокультурно мотивированном языковом взаимодействии.

Ключевые слова. Языковые взаимодействия; языковая коммуникация; общение; информация; обмен информацией; био-когнитивное направление; информационно-кодовая модель; знаковая система; социальная практика.

Информация о статье. Дата поступления 20 февраля 2015 г.; дата принятия к печати 2 марта 2015 г.; дата онлайн-размещения 5 мая 2015 г.

I. Yu. Novopashina*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***O. F. Semenova***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***COMMUNICATION AS THE PROCESS OF BIO-SOCIO-CULTURALLY
MOTIVATED LANGUAGE INTERACTIONS**

Abstract. Currently, in the globalization era and at time of rapid socio-economic reforms, the language communication in social practices becomes quite an important phenomenon. Many sciences study communication as a saving tool of any social system. Modern linguistics and the theory of communication consider communication as an idea of information, similar to some object that communicators can exchange. Scientists have opposite views on the term communication: some of them identify the process of communication and interaction, while others distinguish them. The article argues the necessity of distinct definition of subject knowledge in communicative researches in various social practices; it proves the

possibility of using various methodology in studies of various aspects of communication; by the example of four research areas in linguistics it illustrates poor usage of information-code model of information in research of language communication as a bio-socio-culturally motivated language interaction; it analyses two aspects of communicative researches: communication — as the language usage in function of sign system for information exchange and as the language interaction within social human systems.

Keywords: Language interaction; language communication; information; bio-social area; information-code model; information exchange; sign system; social practice.

Article info. Received February 20, 2015; accepted March 2, 2015; available online May 5, 2015.

Коммуникация является имманентным свойством и инструментом сохранения любой социальной системы общества, будь то сфера образования, экономики, юриспруденции, здравоохранения и т. д. Этим объясняется то, что коммуникация является предметом исследования многих дисциплин, при этом теория коммуникации продолжает пополняться новыми данными из различных областей научного знания. Трактовка языковой коммуникация с позиций био-социокультурных взаимодействий языка является темой настоящей статьи.

Свои рассуждения мы считаем важным предварить точкой зрения А. В. Кравченко, который проводит грань между предметной областью такого рода исследований: взаимодействие внутри социальных человеческих систем и использование языка как знаковой системы для обмена информацией [8]. Необходимость такого разграничения становится очевидной, если рассмотреть существующие трактовки процесса коммуникации. Следует отметить, что в настоящее время сосуществуют два разных подхода к изучению феномена языковой коммуникации, которые требуют различной методологии.

Первый подход связан с информационно-кодовой моделью коммуникации как процесса обмена информацией. С появлением работ Н. Винера, К. Шеннона, У. Р. Эшби, А. А. Берга, А. Н. Колмогорова термин «коммуникация» получил широкое распространение в самых разных отраслях науки и стал едва ли не самым многозначным. К началу 1960-х гг. только в зарубежной философской и социологической литературе насчитывалось около сотни определений коммуникации. Сегодня таких определений существует значительно больше. Приведем лишь некоторые из них:

– «Коммуникация — в широком смысле социальное объединение индивидов с помощью языка или знаков, установление общезначимых наборов правил для различной целенаправленной деятельности»¹;

– «Коммуникация — обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать» [15];

– «Коммуникация — механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени» [11];

– «Коммуникация — специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания» [5].

Как видно из указанных определений, общим для них является взгляд на коммуникацию как на механизм обмена информацией, который начинается с формирования идеи или отбора информации. Отправитель решает, какую значимую идею или сообщение следует сделать предметом обмена; при этом

¹ British National Corpus. URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

данная идея или сообщение не создаются отправителем, а находятся уже готовыми в его голове. Прежде чем передать идею, отправитель должен с помощью символов закодировать ее, используя знаки (слова). После того, как сообщение закодировано, его необходимо передать принимающему через какие-то каналы связи. При получении сообщения от отправителя по каналу связи принимающий должен декодировать его для того, чтобы понять смысл. Такая модель известна как модель «канала связи». Возникают вопросы: имеет ли место такой обмен в действительности; является ли информация статичной материей, передаваемой от одного человека другому? Для выяснения этих вопросов обратимся к определению понятия «информация».

Значение существительного «information» отражает все значения глагола «inform». В современных словарях значение «the action of informing», соответствующее устаревшему значению номер один глагола «inform», не отмечено, преобладают дефиниции, отражающие связь со значениями номер три и номер четыре: «передача/получение знаний о чем-либо», например, «knowledge derived from study, experience or instruction» или «knowledge communicated or received concerning a particular fact or circumstance, news» [18]. Таким образом, акцент в значении полностью сместился от понимания информации как воздействия на определенное лицо к представлению об информации как об объекте, который можно кому-либо передать.

Концепт «информация» осмысливается как предмет, который можно получить у другого человека (*get, receive information*), передать кому-либо (*distribute, pass, send, share, supply information*), или обменять (*exchange information*) [17]. Можно предположить, что существует представление об информации как о некоем предмете, вещи, которой говорящие могут обмениваться, передавать друг другу в процессе общения.

Следует отметить, что данное понимание коммуникации является преобладающим в современной лингвистике и в теории коммуникации. При этом происходит экстраполяция выводов, получаемых в таких направлениях, как теория информации, теория кодирования, методы обработки сигналов, теория сетей связи на живые системы и на человека, который отождествляется с автоматами, различными дискретными и робастными системами. Этому способствует распространенное в лингвистике видение языка как системы определенным образом линейно организованных знаков. Однако такой взгляд вызывает в научном сообществе все больше сомнений, особенно тогда, когда возникают вопросы о главенствующей роли языка в коммуникации, о понимании языка как социального действия. Исследования, посвященные обсуждению этих проблем, появляются во все возрастающих количествах. Общим для них является коммуникация в фокусе практики естественно языковых взаимодействий, что связано с упомянутым ранее вторым подходом к этой проблеме. Рассмотрим подробнее аргументацию указанной позиции по нескольким направлениям.

Первое направление связано с соотношением субъективных и объективных факторов в языке. В связи с этим интересно проанализировать концепцию В. Г. Колшанского. По мысли автора, любая информация, передаваемая конкретным коммуникантом в конкретных условиях, одновременно является объективной (в виде сообщения о некотором факте) и субъективной (в виде оценки существующего факта). Ученый выделяет два аспекта в содержании высказывания: номинативный, определяемый как объективная основа говорящего, и коммуникативный, определяемый как самовыражение говорящего, не имеющего непосредственного отношения к сущности предмета [7].

Субъектно-объектные отношения, в рамках которых, по мнению ученого, следует рассматривать субъективность конкретного высказывания, основаны на познании человеком объективного мира и передаче этих знаний в процессе

коммуникации в форме языка. Передача смыслов и их понимание, по мнению ученого, детерминированы познавательной деятельностью человека и его способностью абсолютно объективно отражать мир. Придерживаясь данной позиции, можно сделать вывод, что изначально информация представляет собой процесс передачи знаний, мыслей или же некоторого сообщения, а не предмет, находящийся в голове коммуниканта. Следует отметить, что эта интерпретация зависит не только от самой информации, но и от индивидуального опыта воспринимающего, его знаний, общего уровня развития. В зависимости от множества причин люди весьма по-разному воспринимают одно и то же сообщение. Более того, они могут дать совершенно противоположные оценки одному и тому же явлению, по-разному осмысляя его.

Второе направление связано с трактовкой понятия «коммуникация». Если придерживаться понимания информации как некоторого процесса, то возникает вопрос, а в чем же суть процесса коммуникации? Для разъяснения данного вопроса вернемся к понятию «коммуникация».

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале XX в. и происходит от латинского «communis», обозначающее «общий», т. е. посылающий старается установить «общение» с кем-либо. Он стремится вникнуть в информацию, отношения или идею.

Вот как толкуют значение слова коммуникация современные словари:

– Словарь русского языка С. И. Ожегова дает два определения коммуникации, причем оба значения помечены как «специальные», а именно: «(1) путь сообщения, линия связи; (2) сообщение, общение» [13];

– Лингвистический энциклопедический словарь определяет коммуникацию как «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.» [12];

– Большая советская энциклопедия определяет коммуникацию как «общение, которое обычно определяется как передача информации от человека к человеку» [3].

Если следовать перечисленным определениям, то можно заметить, что понятие «коммуникация» отождествляется с понятием «общение».

Данное отождествление привлекло и привлекает внимание многих специалистов. Одни из них, по существу, отождествляют эти два понятия. Этой позиции придерживаются многие отечественные психологи и философы — Л. С. Выготский, В. Н. Курбатов, А. А. Леонтьев и др. Они полагают, что если в энциклопедических словарях термин «коммуникация» трактуется как «путь сообщения», то данное понятие тождественно понятию «общение».

Аналогичных взглядов придерживаются Т. Парсонс и К. Черри. По мнению Т. Парсонса, коммуникацию можно рассматривать как общение, взаимодействие между людьми. К. Черри отмечает, что коммуникация — это социальное явление, социальное общение с использованием многочисленных систем связи, выработанных людьми, среди которых главными являются человеческая речь и язык¹.

Вторая позиция связана с разделением понятий «коммуникация» и «общение».

Именно такую точку зрения высказывает М. С. Каган [6]. Он считает, что коммуникация и общение различаются, по крайней мере, в двух главных отношениях. Во-первых, «общение» может носить практический, материальный, духовный, дружеский, профессиональный, познавательный характер, в то время как коммуникация является чисто информационным процессом — передачей тех или иных событий. Во-вторых, они различаются по характеру самой связи вступающих во взаимодействие систем.

¹ British National Corpus. URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

Что касается третьего направления, то оно коррелирует с оппозицией «прямая — непрямая коммуникация». Известно, что в ряде отраслей точных наук, занимающихся проблемами передачи, хранения, переработки и распределения информации, используется концепция прямой коммуникации. Прямая коммуникация охватывает и целый ряд речевых практик (например, взаимодействие «экзаменатор — учащийся» в ходе разных видов экзаменационного тестирования или взаимодействие «диспетчер — таксист»), для описания которых оказывается достаточной информационно-кодовая модель коммуникации. Однако, как констатирует В. В. Дементьев, прямая коммуникация представляет собой лишь незначительную, более того, необязательную часть общего пространства коммуникации [4]. Это обусловлено наличием широкого спектра невербальных, вербальных, речевых явлений, таких как жесты, лексические обороты, риторические приемы.

Четвертое направление связано с биокогнитивным подходом, который сейчас проходит стадию своего методологического становления и формирования терминологического аппарата [2]. Опираясь на биологию когниции как теорию живых систем [16] и рассматривая язык как биологически укорененную, социально обусловленную, когнитивно мотивированную, кругообразно организованную деятельность ориентирующего (семиотического) характера в консенсуальной области взаимодействий [1; 10; 12; 14], ученые выступают за такой подход к языку, при котором коммуникацию нельзя рассматривать как линейный процесс. По их мнению, языковые взаимодействия определяют и поддерживают когнитивную нишу человеческого общества как живой системы, поэтому «коммуникация есть вид адаптивной деятельности» [9].

Направления, о которых мы говорим, показывают необходимость переосмысления сути коммуникативных процессов как био-социокультурно мотивированных языковых взаимодействий. При таком понимании подчеркивается социокультурный характер коммуникации, коллективный характер интенциональности, интеракционная и символическая обусловленность передаваемых и принимаемых коммуникативных значений и смыслов.

Следовательно, учитывая предметную область, о которой говорилось в начале статьи, предлагается выделять два аспекта коммуникативных исследований: коммуникация как языковое взаимодействие внутри социальных человеческих систем и коммуникация как использование языка как знаковой системы для обмена информацией [9].

Например, если мы рассмотрим коммуникацию в организации, где все взаимодействие людей подчинено решению определенной задачи (коммерческая, производственная, научная), то станет очевидным, что весь массив разговоров в организации можно представить в виде шкалы, где крайними точками будут ситуации жестко регламентированного, иерархически построенного общения между сотрудниками (например, «диспетчер — пилот») и разговора между этими же людьми вне служебных рамок. Понятно также, что для первой ситуации соблюдение линейного принципа, реализующегося в информационно-кодовой модели коммуникации, обеспечивает совместное решение служебной задачи, а его несоблюдение ведет к дестабилизации как внутри самой организации, так и в социальной системе. Для второй ситуации соблюдение этого же принципа линейности препятствует межличностному общению, но вряд ли ведет к сбоям в работе организации. Следовательно, необходимо учитывать параметры.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что второй аспект коммуникации на разных уровнях исследован основательно в теории коммуникации, лингвистике и смежных дисциплинах, чем первый. Поэтому в настоящее время в эпоху глобализации и быстрых социально-экономических

реформ, как никогда раньше, важна языковая коммуникация в системе социальных практик для вузов, формирующих кадры.

Список использованной литературы

1. Архипов И. К. Язык и его функция: смена парадигм научного знания / И. К. Архипов // *Studia linguistic cognitive*. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — Вып. 2. — С. 100–153.
2. Бареева Н. С. Элементы метаязыка для исследования коммуникативного процесса в биокогнитивной парадигме / Н. С. Бареева // *Когнитивные исследования языка* / ред. Е. И. Голованова. — М. : Ин-т языкознания РАН, 2014. — Вып. XVIII. — С. 197–200.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1973. — Т. 13. — 608 с.
4. Дементьев В. В. Основы теории непрямого общения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. В. Дементьев. — Саратов, 2001. — 425 с.
5. Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера PR / А. Б. Зверинцев. — СПб. : СОЮЗ, 1997. — 247 с.
6. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. — Л. : Искусство, 1972. — 440 с.
7. Колшанский В. Г. Логика и структура языка / В. Г. Колшанский. — М. : Высш. шк., 1965. — 240 с.
8. Кравченко А. В. Биологическая реальность языка / А. В. Кравченко // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2013. — № 1. — С. 55–64.
9. Кравченко А. В. Коммуникация и язык: некоторые соображения о предметной области коммуникативистики / А. В. Кравченко // *Современная коммуникативистика*. — 2013. — Т. 2, вып. 1. — URL : <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/168/>. — DOI : [10.12737/168](https://doi.org/10.12737/168).
10. Крейдлин Г. Е. Язык жестов / Г. Е. Крейдлин // *Энциклопедический словарь юного филолога*. — 2-е изд. — М. : Педагогика, 2005.
11. Кули Ч. Х. Социальная самость / Ч. Х. Кули // *Американская социологическая мысль*. — М. : МГУ, 1994. — С. 320–321.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энцикл., 1990. — 685 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Рус. яз., 1984. — 797 с.
14. Урсул А. Д. Отражение и информация / А. Д. Урсул. — М. : Мысль, 1973. — 231 с.
15. Черри Е. К вопросу о логическом описании языков в их фонетическом аспекте / Е. Черри, М. Хале, Р. Якобсон // *Новое в лингвистике* / сост. В. А. Звегинцев. — М. : Изд-во иностр. лит., 1962. — Вып. 2. — С. 299–339.
16. Cowley S. J. Taking a language stance / S. J. Cowley // *Ecological Psychology*. — 2011. — № 23 (3). — P. 185–209.
17. Maturana H. R. Biology of cognition. BCL Report 9.0. Urbana / H. R. Maturana. — Illinois : University of Illinois, 1970.
18. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language / Merriam-Webster (ed.). — New York : Gramercy Books, 1996. — 1664 p.

References

1. Arkhipov I. K. The language and its function: the change of scientific knowledge paradigm. *Studia linguistic cognitive*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009, iss. 2, pp. 100–153. (In Russian)
2. Barebina N. S. Elements of methalanguage for studying communicative process in bio-cognitive paradigm. In Golovanov E. I. (ed.). *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of the language]. Moscow, The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2014, iss. XVIII, pp. 197–200. (In Russian)
3. Prokhorov A. M. (ed.). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Soviet Great Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1972. Vol. 13. 608 p.
4. Dement'ev V. V. *Osnovy teorii nepryamoi kommunikatsii*. Dokt. Diss. [Basics of the indirect communication theory. Doct. Diss.]. Saratov, 2001. 425 p.
5. Zverintzev A. B. *Kommunikatsionnyi menedzhment: rabochaya kniga menedzhera PR* [Communication management: Handbook of the manager of PR]. Saint Petersburg, SOYUZ Publ., 1997. 247 p.

6. Kagan M. S. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of art]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1972. 440 p.
7. Kolshanskii V. G. *Logika i struktura yazyka* [Logics and language structure]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1965. 240 p.
8. Kravchenko A. V. Biological reality of the language. *Voprosy kognitivnoi lingvisti-ki = Issues of cognitive linguistics*, 2013, no. 1, pp. 55–64. (In Russian).
9. Kravchenko A. V. Communication and language: some considerations about subject field of communicativistics. *Sovremennaya kommunikativistika = Modern communicativistics*, 2013, vol. 2, iss.1. Available at: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/168/>. DOI: [10.12737/168](https://doi.org/10.12737/168). (In Russian).
10. Kreidlin G. E. The language of zests. *Entsiklopedicheskii slovar' yunogo filologa* [Encyclopedic Dictionary of Young Philologist]. 2nd ed. Moscow, Pedagogika Publ., 2005.
11. Cooley Ch. *Sotsial'naya samost'* [Social selfishness]. Moscow State University Publ., 1994, pp. 320–321. (In Russian).
12. Yartseva V. N. (ed.). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 685 p.
13. Ozhegov S. I., Shvedova M. Yu. (ed.). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 797 p.
14. Ursul A. D. *Otrazhenie i informatsiya* [Reflection and information]. Moscow, Mysl' Publ., 1973. 231 p.
15. Cherry E., Khale M., Yakobson R. On issue of logical description of languages in their phonetic aspects. *Novoe v lingvistike* [The new in linguistics]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1962, iss. 2, pp. 299–339. (In Russian).
16. Cowley S. J. Taking a language stance. *Ecological Psychology*, 2011, no. 23 (3), pp. 185–209.
17. Maturana H. R. *Biology of cognition*. BCL Report 9.0. Urbana. University of Illinois Publ., 1970.
18. Webster Merriam (ed.). *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language*. New York, Gramercy Books Publ., 1996. 1664 p.

Информация об авторах

Новопашина Инна Юрьевна — старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nov.ina@mail.ru.

Семенова Ольга Фиофановна — старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 1, e-mail: SemOlg1971@rambler.ru.

Authors

Inna Yu. Novopashina — Senior Teacher, Chair of Foreign languages, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: nov.ina@mail.ru.

Olga F. Semenova — Senior Teacher, Chair of Foreign Languages, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: SemOlg1971@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Новопашина И. Ю. Коммуникация как процесс био-социокультурно мотивированных языковых взаимодействий / И. Ю. Новопашина, О. Ф. Семенова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).40](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).40).

Reference to article

Novopashina I. Yu., Semenova O. F. Communication as the process of bio-socio-culturally motivated language interactions. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).40](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).40). (In Russian).